КАТАЛИН МОКАНЬ (Тарту)

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ВЕНГЕРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ОСТРОВКОВ ВОСТОЧНОГО ЗАКАРПАТЬЯ

В одной из наших работ отмечено, что среди исследуемых нами девяти венгерских говоров восточного Закарпатья Вышково (= Выш) и Тячево (= Тяч) являются самостоятельными языковыми островками; остальные — Округла (= Окр), Солотвино (= Сол), Бычково (= Быч), Кобылецкая Поляна (= КобП), Деловое (= Дел), Рахов (= Рах) и Ясиня (= Яс) — составляют в основном единую диалектную группу. Чель настоящей статьи — по возможности детально рассмотреть ряд слов, представляющих собой лексические особенности названных говоров. Прежде всего обратим внимание на особенности, относящиеся к

исконному словарному составу венгерского языка.

1. В исследуемых говорах в значении 'жидкость, оставшаяся при сбивании из молока масла' употребляется заимствованное из древнечувашского языка (TESz II 234) *iróu* (Выш, Тяч), *iro* (Сол), *iro* ~ *irò* (в остальных говорах). В значении 'жидкость, которая получается при образовании из молока простокваши и творога, при свертывании молока' выступает неопределенное по происхождению (SzófSz 267) savóu (Выш, Тяч), savo (Окр, Сол), savo ~ savò (в остальных говорах). Обелексемы общевенгерские и литературные (ErtSz III 535: *iró*; ErtSz V 1145: savó). В говоре Тяч обобщающим словом для *iróu* и savóu в речи старшего и среднего поколений служит tejava. В речи отдельных пожилых представителей говора Сол tejava и ava являются абсолютными синонимами к *iro*.

tejava и ava заслуживают особого внимания, так как в иных венгерских говорах и в письменных памятниках они не засвидетельствованы,

в лингвистической литературе до сих пор не рассматривались.

Лексема ava, по нашему мнению, — дальнейшее образование от финно-угорского по происхождению 5 1. '(очень) старый', 2. 'не этого года или прошлогодний (в особенности об урожае вина)', 3. 'ветхий, изношенный, истрепанный, потертый', 4. 'отживший, устарелый' (TESz I 202; MTSz I 62; SzamSz I 53), оно является отвлечением от притяжательно-оформленного словосложения tejava. Значение о́ и avas 'стоялый, пригорклый, испорченный; тухлый от долгого пребывания в неподвижности, застоя' (TESz I 202; MTSz I 62; ÉrtSz I 366), а также аналогично образованные словосложения, например, диал. tésūrje 'сливки

¹ См. К. Мокань, О венгерских языковых островках в восточном Закарпатье. — СФУ VIII 1972, стр. 59—64.

(досл.: густое молока)' (SzamSz II 378), tojásfehérje 'белок (досл.: белое яйца)' (ÉrtSz VI 713)², позволяют нам реконструировать дословное значение tejava как *'плохое молока (т. е. плохая часть молока)'.

2. В толковом словаре венгерского языка televény приводится в значениях: 1. геол., сельскохоз. 'составная часть почвы, пахотной земли, которая образовалась в результате разложения, гниения различных растительных и животных остатков'; 2. перенос. 'обильная таким перегноем жирная, тучная плодородная почва'; 3. (в качестве определения только в этом словосочетании) televény föld 'обильная перегноем, плодородная земля' (ÉrtSz VI 581). В венгерских письменных памятниках однако, televény засвидетельствовано как 1. 'скопившийся сорняк, бурьян', 2. 'намывной грунт, наносная почва' (SzóSz 306). Со вторым значением непосредственно связано выступающее в говоре Тяч televiny (~ televény) 'наносная почва, намывные отложения'. В аналогичном значении televény употребляется и в говоре Сегед (SzegSz II 563). В Трансильвании также отмечено televény 'кучка земли перед дверью, которая нанесена ногами' (MTSz II 693).

televiny ($\sim telev\acute{e}iny$) 'созревшее нагноение в живой ткани организма, которое образовалось от прокола' (Тяч); $telev\`{e}ny$ (Окр, Быч и КобП) то же.

Рассматриваемое слово во всех приведенных значениях генетически связано с финно-угорскими по происхождению (SzófSz 305—306) telik 'наполняться' → 'гноиться, нарывать' (Выш, Тяч) (G. Kiss, Ormánysági szótár, Budapest 1952, стр. 538; SzamSz II 110: megtelik); tele, teli 'полон чего-либо'; teljes, в старом языке teles (NySz III 532) 'полный'; со старым существительным (meg)telés 'исполнение' (NySz III 531), которое должно было иметь первоначально значение 'наполнение' → диал. telis 'нагноение в живой ткани организма, образовавшееся от прокола' (Выш, Тяч). Сюда относится и полисемантическое существительное telek 1. 'намывные отложения, наносная почва' (арх.); 2. старое и диал. 'место стоянки или полуденного отдыха скота, удобренное навозом' → 'навоз на месте стоянки или полуденного отдыха скота' → 'навоз'; 3. старое и диал. 'место стоянки скота вокруг шалаша, дома'; 4. старое, диал. и лит. 'участок земли возле дома' и т. п. (D. Ра is, A telek 'földterület' jelentéstörténete. — MNy LXVII 1971, стр. 512; L. Földes, A telek 'földterület' jelentéstörténete. — Там же, стр. 418—431; MTSz II 692; Herman 207, 252, 282; SzegSz II 562; ÉrtSz VI 577).

3. В народной ветеринарной терминологии говора Тячево есть слово focs 'смесь желтой глины, коровьего навоза, уксуса и соли, употребляемая как наружное средство, мазь для скота от опухоли, прокола, укуса и т. п.'. Слово и его производные широко известны в венгерской гончарной терминологии: focs (Зилах, СРР,) focsika (Кукуйец, СРР) 'глинистая вода, в которую гончар при необходимости обмакивает руку или кусочек кожи, формируя изделие на гончарном круге' (Gy. Márton, A zilahi fazekasmesterség. — Dolgozatok a Kolozsvári Bolyai Tudományegyetem Magyar Nyelvtudományi Intézetéből, 18, Kolozsvár 1948, стр. 17, 18, 19; F. Kósa, I. Vöő, J. Zsemlyei, Román kölcsönszók a moldvai csángó fazekasság szakszókincsében. — NyIrK X 1966, стр. 360); focsok 'глина, из которой изготовляются горшки' (комитаты Гёмёр и Хевеш; Е. Dömök, Tájszók. Gömör- és hevesmegyeiek. — Nyr. XXV 1896, стр. 287); foccs 'прилипшая к пальцам во время работы на гончарном круге глина, которую отмачивают в миске, наполненной водой,

² Подробнее о притяжательно-оформленных словосложениях в венгерском языкесм.: К. Е. Майтинская, Венгерский язык II, Москва 1959, стр. 162—163:

чтсбы эту глину можно было еще использовать', foccsoz 'снимает с пальцев глину, прилипшую во время работы на гончарном круге' (Сегед; SzegSz I 459); focsos в словосложении focsoscserép 'глиняный горшок, в котором находится глинистая вода гончара' (Зилах; Gy. Márton, указ. раб., стр. 17); foccstartó-deszka — гончарный термин (Шарошпа-

так, комитат Земплен; MTSz I 603) и т. п.

В 1903 г. Ж. Шимоньи высказал мнение, что элемент foccs в примере из Шарошпатака является отвлечением от звукоподражательного по происхождению глагола focsog 'брызгать', foccsan 'брызнуть' (Zs. Simonyi, Elvonás. Képzők és látszólagos képzők elhagyása. – Nyr. XXXII 1903, стр. 537). На основе приведенных данных, однако, мы полагаем, что существительные focs, focsok, focsika, foccs и прилагательное focsos генетически связаны с финно-угорским по происхождению fos 'Durchlauf, Durchbruch, dünner Kot; понос, жидкое испражнение'. Подтверждением могут служить следующие факты. Финно-угорской реконструированной формой венг. fos являются $*pu\acute{c}ka(-)$ или $*pa\acute{c}ka(-)$ (MSzFE I 216). Палатальный согласный *-ć- в венгерском языке мог измениться как в $-\check{s}(-)$, так и в $-\check{c}(-)$ (Р. Hajdú, Bevezetés az uráli nyelvtudományba, Budapest 1966, стр. 103). Это наводит нас на мысль, что в венгерском языке было время, когда сосуществовали два видоизменения fos и focs 1. 'жидкое испражнение' → 2. 'жидкая желтая глина'. Впоследствии за первым видоизменением закрепилось первое значение, за вторым — второе. ³ Отметим, что в семантике *fos* позже повторилось подобное изменение; например, 1861 г.: *fos* 'жидкая грязь'; 1838 г.: fosozni 'загрязнить'; 1861 г.: fosos 'запачканный грязью, слякотный' (TESz I 959; MTSz I 627).

4. Диалектное междометие *innye* в венгерских говорах употребляется в значениях 1. 'боль', 2. 'досада', 3. 'побуждение, понукание', 4. 'ироническая похвала, нарекание, упрек, осуждение' (MondSz 208). Междометие *innye* (< *ijnye) состоит, вероятно, из диалектного видокзменения *ij непроизвольного рефлекторного выкрика ej (MondSz 208—209) и употребляемого при кормлении животных слова *nye!* 'на,

возьми!' (TEŠz I 1003: ne 1).

В говоре Сол *inye* (< *inynye < *ijnye) нами засвидетельствовано в иной функции и семантике — как подзыв свиней при кормлении в значении 'на, возьми!'. Не исключено, что *inye* (*inye inye!*) в этом го-

воре сохранило свое старое значение и старую функцию.

5. Наряду с обычными словами, которыми отгоняют собак: coki! (coki kutya! 'марш, собака!'; Выш), состоящего из непроизвольного рефлекторного выкрика со и наречия ki 'вон' (TESz I 453), mars! (mars ki! 'марш вон!'; Выш, Тяч, Сол, Быч, Дел), заимствованного из немецкого языка (TESz II 849), màrs! (màrs ki! 'марш вон!' < нем. Marsch или укр. диал. марш то же), в говоре Выш сохранилось своеобразное, заслуживающее особого внимания слово в аналогичной функции — $k\tilde{u}re!$ Громкое, резкое произнесение этого слова сопровождается или чаще имитируется бросанием камня в собаку. В иных венгерских говорах не засвидетельствованное, оно представляет собой окаменевшее падежное образование, состоящее из наречия-послелога $k\tilde{u}l$ ($> k\tilde{u}$) 'вне' (TESz II 500—501: $kiv\tilde{u}l$) и падежного окончания -re 'на'; образовалось, вероятно, по аналогии с такими побудительно-волевыражающими словами, как hejre! (hej 'место') 'на место!', vizre! (viz 'вода')

³ Об аналогичных коррелятивных (соотносительных) изменениях значений в венгерском литературном языке см.: L. Grétsy, A szóhasadás. Egy kevéssé számba vett szóalkotásmód típusai és szerepe irodalmi és köznyelvünk fejlődésében, Budapest 1962.

'на воду!' (т. е. 'пей!' — крупному рогатому скоту, лошади). В говоре Вышково наречие-послелог $k\tilde{u}$ ассоциируется с диал. $k\tilde{u}$ (лит. $k\tilde{o}$) 'камень', чем и объясняется возникновение сопроводительного действия.

6. Общевенг. и лит. seszínű 'неопределенного цвета или масти' (ÉrtSz V 1188) (досл.: никакого цвета), в исследуемых говорах выступает в видоизменении seszinű то же. Синонимом к этому слову в говоре Вышково употребляется сложное прилагательное mukuszinű, первый компонент которого (muku-) деэтимологизиробался и в говоре самостоятельно не выступает.

Первый компонент рассматриваемого словосложения, по нашему мнению, этимологически связан с диал. тикиз 'белка', засвидетельствованном в отдельных говорах Трансильванни; например, тикиз ~ токиз (Эгербэдь); токиз ~ тикиз (Полян) (L. Мига́din, Mutatvány az «Aranyosszéki tájnyelvi atlasz»-ból. — NyIrK II 1958, стр. 187, карта 8). тикиз < токиз > токиз 'белка', как известно, состоит из звукоподражательного корня ток- и уменьшительного суффикса -us (TESz II 945). На стыке слов *тикиз-szinü произошли регрессивная ассимиляция и упрощение: *тикиз-szinü > тикизzinü. Деэтимологизации способствовало и то обстоятельство, что в говоре Вышково для названия белки употребляется звуковой ряд токиз. Словосложение тикизzinü интересно и с точки зрения семантики, так как изменение первоначального значения 'избура-красный' (ср. лит. токизszinü то же (ÉrtSz V 14)) → 'неопределенного цвета или масти' было вызвано деэтимологизацией первого компонента рассматриваемого сложного слова.

7. Часть шеи, смежная с хребтом у крупного рогатого скота и лошади, в венгерском языке называется mar, которое, как правило, употребляется с лично-притяжательным окончанием 3-го лица единственного числа marja (ÉrtSz IV 934). В говоре Вышково, наряду с marja то же, выступает и сложное járamfogóu, но в более узком смысле: 'выпуклость, холка на части шеи, смежной с хребтом, у вола и — реже —

коровы'.

Рассматриваемое сложное слово состоит из иноязычного по происхождению определительного члена járam 'ярмо' (< южнослав., точнее словен. járem 'ярмо, иго'; TESz II 262—263) и производного от угорского по происхождению определяемого слова fog 'держать' — fogóų 'держатель' (TESz I 934); следовательно, járamfogóų (досл.: держательярма). Мы сочли возможным включить слово (правда, с известной условностью) в рассматриваемую категорию на том основании, что словосложение произошло в самом говоре Вышково.

В исследуемых венгерских говорах имеются и лексические особенности иноязычного происхождения.

8. Особого внимания заслуживает konta ~ kontafarku 'куцохвостая (лошадь, собака, свинья)' (Выш) или 'куцохвостая (собака, свинья)' (Тяч). konta 'куцохвостая, короткохвостая (курица)' выступает в гаких венгерских говорах Румынии, как Надьбаня и окрестности Сатмар (МТSz I 1164). По мнению О. Хермана, konta в последнем значении известно «во многих местах» венгерской языковой территории (Негтап 638). В 1905 г. в Бережском комитате записано выражение konta haju leány (досл.: коротковолосая девушка — К. М.) с объяснением 'akinek körben levágták a haját; (девушка,) у которой под горшок обрезали волосы', а также konta ujju с объяснением 'csonka ujju; с обрезанным пальцем, беспалый' (Gy. R. V о z á г y, Tájszók. Hétfalusi csángó szók. (2. közlemény). — Nyr. XXXIV 1905, стр. 382). Рассматриваемое прилагательное засвидетельствовано и как определительный член в словосло-

жениях: kontafārku 'куцохвостая, короткохвостая (курица)', kontafilü 'корноухий, с отрезанным ухом (например, поросенок)' (SzamSz I 532)

и kontaszarvu 'короткорогий' (Выш).

Происхождением konta в венгерской лингвистической литературе до сих пор не занимались. Данное слово, по нашему мнению, непосредственно связано с восточнослав. * κm 4 σ 'куцый'; ср., например, укр. κy 4 μ 4 μ 6, -a7, -e7. 'короткий, кургузый', 2. 'малорослый', 3. 'короткохвостый, бесхвостый', 4. 'черт'; κy 4 μ 6 μ 7, -a7, -a9, кими рогами'; куцохвостий, -а, -е 'с коротким хвостом' и т. п. (Гринченко II 334); закарпатско-укр. куцый 'короткохвостый, куцохвостый' (Чопей 165); рус. куцый, -ая, -ое ~ куцъ, -а, -о 'короткохвостый или бесхвостый (Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук II, Санктпетербург 1847, стр. 240); куцый 1: 'короткохвостый, бесхвостый, кургузый, корнохвостый; 2. 'заяц'; 3. 'дворняжка'; куцогривый, -косый, -хвостый 'корногривый, короткогривый, корнокосый' (В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка II, Москва 1956, стр. 228); белорус. куцы 'короткохвостый, бесхвостый'; польск. кис 'бесхвостое животное' (М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка II, Москва 1967, стр. 437). Восточнослав. *кжиъ, по всей вероятности, экспрессивный вариант праслав. *козъ (ср., например, укр. кусий 'куцый'; болгар. диал. кус, -а, -о 'бесхвостый, куцый' и т. п. (М. Фасмер, указ. раб.)).

Прилагательное konta вошло в венгерский язык очень давно. Об этом свидетельствуют наличие в слове сочетания -оп-, соответствующего -Ж- (ср., например, szombat 'суббота' < слав. sobota; szomszéd 'сосед' < слав. sosědъ; tompa 'тупой' < слав. topъ, -а, -о и т. п.; І. Кпіе z s а, A magyar nyelv szláv jövevényszavai 1/1, Budapest 1955, crp. 508, 510, 528), а также -t- на месте слав. -u-. В начале древневенгерского периода в системе венгерских согласных отсутствовал с. В словах, вошедших в это время (точнее - в промежутке между приходом венгров в карпатский бассейн и последней четвертью X века), согласный c заменялся согласным t. Об этом свидетельствуют вошедшие из славянских языков слова német 'немец' (< слав. *němьесь 'немец') и Marót (ср. словац. Moravce) (TESz II 1011: német; G. Bárczi, L. Benkő, J. Berrár, A magyar nyelv története, Budapest 1967, стр. 112—113). По счастливой случайности в konta оба рассмотренные фонетические явления (венг. -on- < слав. -M- и венг. -t- на месте слав. -u-) взаимно подтверждают друг друга. В пользу выдвинутого объяснения говорит и прозрачная,

почти тождественная семантика соотносимых слов.

Отметим еще, что в таких говорах, как Округла, Бычково, Кобылецкая Поляна, Деловое, Рахов и Ясиня, в значении 'короткохвостый, куцохвостый (о курице, свинье, собаке, лошади)' употребляется вощедшее из контактирующих украинских говоров прилагательное *kuca*, а в говоре Солотвино — словосложение *kurtafarku*, первый компонент которого (*kurta* 'короткий') заимствован из латинского языка (TESz II 680).

9. csiru (Выш, Тяч, Окр, Сол, Быч, КобП, Дел, Рах) и cser (Яс) записаны нами в следующих значениях: 1. 'очень жидкая мамалыга' (во всех говорах); 2. 'жидкое пойло для теленка, сваренное из кукурузной муки' (во всех говорах); 3. 'жидкие помои' (Рах); 4. пренебрежительно: 'неудачно сваренное, липкое, как правило, мучное блюдо' (во всех говорах). Кроме приведенных говоров, csiru отмечено еще в говорах окрест-

ностей Мукачева и Берег-Ракоша в значении 'блюдо, приготовленное из кукурузной муки, мамалыга' (MTSz I 331).

По нашему мнению, csiru в этих говорах произошло от родительного падежа укр. диал. чиру; ср. чир, -ру 'мамалыга' (Гринченко IV 463),

чиръ 'блюдо, сваренное из кукурузной муки' (Чопей 428). 4

Венг. cser, по всей вероятности, связано с укр. диал. чера, -ри 'жид-кая мамалыга' (Гринченко IV 461). Изменение csera > cser произошло уже в венгерском говоре Ясиня. Об аналогичном изменении в венгерском языке свидетельствуют, например, beszéd 'речь; слово; сказка' < слав. *besěda 'речь, слово', lapát 'лопата' < слав. lopata то же и т. п. (TESz I 289; II 721).

В венгерском говоре Фогараш (СРР) также встречается csir ($\sim csir$) 'жидкость, в которой сварили мамалыгу'. Однако данные видо-изменения связаны с румын. диал. cir то же (DRM 230; ETSz VII 1091:

csir 1).

В говоре Тячево csiru выступает и в ткацкой терминологии — 'специальный клей, приготовленный из кукурузной, пшеничной муки и крахмала, употребляемый для натирания нити основы на ручном ткацком стане'. csiru в этом значении также заимствовано из родительного падежа укр. диал. чир : чиру то же (Й. О. Дзендзелівський, Ткацька лексика українських говорів Закарпатської області УРСР. — Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae XIII, Budapest 1967,

стр. 237).

10. Неподкованная лошадь в говорах Вышково и Тячево называется vasalatlan; ср. vasalatlan jár 'ходить неподкованным, некованным'. Слово состоит из финно-угорского по происхождению vas 'железо' (SzófSz 333), от которого образован диал. vasal 'подковать' (ÉrtSz VII 255) с лишительным суффиксом -(a)tlan. В остальных семи говорах вместо vasalatlan употребляется mezitlàb 'босиком'; ср. mezitlàb jàr 'ходить неподкованным, некованным (о лошади)'. В иных венгерских говорах наречие mezitlàb (лит. mezitlàb) не употребляется применительно к некованной, неподкованной лошади, это дает основание считать его калькой (закарпатско-)укр. босий, -а, -е 'неподкованный, некованный (о лошади)' (Гринченко I 89).

11. Наряду с финно-угорским по происхождению (SzófSz 274) sörëny (общевенг. и лит. sörény; ÉrtSz V 1253—1254; диал. seriny (Выш); seriny ~ söriny ~ sörény (Тяч); söriny (Окр); sörèny (Сол); sörèny ~ sörèny (Быч, КобП, Дел, Рах, Яс)) 'грива у лошади' в говоре Рахов выступает и hrèva то же. hrèva относится к поздним заимствованиям, вошедшим в данный венгерский говор из контактирующего ук-

раинского; ср. укр. диал. и лит. грива то же (Гринченко І 325).

12. В венгерских диалектах довольно широкую зону распространения имеет румынское заимствование (Gy. Márton, Román kölcsönszók a Fekete-Körös völgyi tájszólásban. — NyIrK VI 1960, стр. 285) szufla, szupla 1. 'душа' (стилистически окрашено: пренебрежение, насмешка, ирония); 2. '«душа» животного'; 3. 'дыхание, дух' (стилистически окрашено: насмешка); 4. 'сила' (стилистически окрашено: насмешка); 5. 'смелость'; 6. (сиfla) 'кишки, внутренности' (MTSz II 607; SzamSz II 360; L. В a l o g h, Szamosszegi szójegyzék. — MNyj. XIV 1968, стр. 110; ÉrtSz VI 397). Лексема szupla из исследуемых нами говоров встречает-

⁴ О происхождении венг. csiru у авторов EtSz (VII 1091) иное мнение.

ся только в Вышково в бранном смысле применительно к крупному рогатому скоту: a fene egye meg méig a szupládat is! 'чтобы тебя черт побрал, чтоб тебе было неладно!'. В данном выражении szupla (вернее: szupládat, состоящее из притяжательного окончания 2-го лица -d- и окончания вин. пад. -t), утратило свою семантику (*'«душа» животного') и вышло из употребления как самостоятельная лексическая единица. 13. elsőütéj (Выш), fesztej (Тяч) 'первое молоко коровы после отела,

молозиво', kurászla 'вскипяченное молозиво коровы, как пища'. В других говорах оба приведенные значения представлены одним словом: gujásztra ~ kulásztra ~ kulájsztra (Окр), gulásztra (Сол), kulásztra ~ gulásztra (Быч), gulájsztra (КобП), kulásztra (Дел), gulásztra ~ gulájsztra (Рах), kulájsztra (Яс). Учитывая, что в говоре Дердьочомафалва (СРР) féstéj выступает в обоих значениях (L. Szász, Gyergyócsomafalvi tájszavak. — NyIrK X 1966, стр. 350), можно сделать вывод: до заимствования говорами Вышково и Тячево, вероятно, непосредственно из румын. coraslá 1. 'молозиво', 2. 'вскипяченное молозиво, как пища' (DRM 289) elsőütéj и fesztej имели оба значения.

Большинство или все видоизменения венг. $kul\dot{a}sztra \sim kul\dot{a}jszrta \sim gul\dot{a}sztra \sim gul\dot{a}jsztra$ в остальные говоры вошли через контактирующие украинские; ср. закарпатско-укр. kyластра, kyлайстра, kyрастра 1. 'молозиво' (Й. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (Лексика) ІІ, Ужгород 1960, карта 171), 2. 'вскипяченное молозиво, как пища' (из нашего материала). Изменение k>g произошло в венгерском языке (TESz I 1104—1105: $gul\dot{a}szta$). Первый компонент fesz 'тугой' (feszes) словосложения fesztej образовался в результате народной этимологии, вероятно, из звукоподражательного по происхождению fecs, входящего в гнездо слов feccsen, foccsen и т. п. 'брызгать' (TESz I 857); второй компонент fesses (лит. fesses) слово-сложения fesses (забувательного происхождения (SzófSz 305). Определительная часть слово-сложения fesses0 гнервый' fesses1 горовосложения fesses2 горовосложения fesses3 горовосложения fesses4 горовосложения fesses6 гнервый' fesses6 гнервый' fesses6 гнервый' fesses6 гнервый' fesses6 гнервый fesses7 гнервый fesses8 гнервый fesses8 гнервый fesses9 гнервый fess

Интересно отметить, что в венгерском говоре Добра (СРР) произошло такое же, как в Вышково и Тячево, разделение значений, вызванное той же причиной; ср. genece 'молозиво' и gulászta 'первое вскипяченное молоко коровы после отела' (L. Murádin, Mutatvány Románia SZK Magyar Nyelvjárásai Atlaszának tájszóanyagából. 1. Dobra. —

NyIrK IX 1965, crp. 175).

735, 756).

14. Рассмотрим следующие ряды слов: А) fufru (Выш, Тяч, Быч, КобП, Рах, Яс), fufru ~ csulka (Окр, Дел), fufru ~ kama (Сол) 1. челка у женщин' (во всех говорах); 2. прядь гривы, чуб у лошади между ушами на лбу' (во всех говорах); 3. (kama) прядь гривы, чуб у лошади между ушами на лбу' (Сол); Б) borzas (Выш), fufrus (Тяч), csulka (Окр), fufru ~ borzos (Сол), fufru (Быч, КобП, Дел, Рах), fufru ~ kucseri (Яс); 4. чуб у некоторых коров между рогами на лбу' (во всех говорах); 5. (kucseri) кудри у человека'; 6. (kucseri) завитой чуб на лбу коровы'; 7. (borzas, borzos, fufrus) корова с чубом'.

В венгерском языке fufru (лит frufru) отмечено только в значении зачесанные книзу надо лбом и ровно подстриженные над бровями обычно завитые женские волосы или прядь волос' (ÉrtSz II 942; SzamSz I 310). Данное слово французского происхождения, путь его

заимствования не установлен (TESz I 980).

сѕиlkа и kucseri заимствованы из закарпатских украинских говоров; ср. чулка 1. 'челка у женщин', 2. 'прядь гривы, чуб у лошади между ушами на лбу' (Чопей 430); 3. 'чуб у некоторых коров между рогами на лбу' (из нашего материала); кучері 1. 'кудри у человека' → 2. 'за-

витой чуб на лбу у коровы' (из нашего материала).

Лексема kama < румын. coamă 'грива; чолка' (DRM 249) выступает и в некоторых венгерских говорах Румынии, например, kama 'грива
лошади' (Кюбюлкут; L. M u r á d i n, Mutatvány az RNK Magyar Nyelvjárásai Atlaszának tájszóanyagából. 1. Köbölkút és Mezőkeszű. — NyIrK
Vì 1962, стр. 194), kamája 'прядь гривы, чуб у лошади между ушами
на лбу' (Гоганваралья; L. M u r á d i n, Mutatvány Románia Szocialista
Köztársaság Magyar Nyelvjárásai Atlaszának tájszóanyagából. 2. Gogánváralja — Goganvarolea. — NyIrK IX 1965, стр. 321) и kóma 'грива
лошади' (Gy. Márton, A moldvai csángó nyelvjárás román kölcsönszavai. — Nyelvtudományi Értekezések 66, Budapest 1969, стр. 104).

Звукоподражательное по происхождению borzas, borzos 'лохматый, растрепанный (о волосах, шерсти, оперенье)' в венгерских диалектах выступает еще в видоизменениях: bozzas, bozzos, bàrzas и рассматривается вместе с гнездом слов borzad 1. 'встают дыбом волосы, шерсть', 2. 'ужасаться', 3. 'содрогнуться от холода, испуга, отвращения'; borzongat 'растрепать', 2. 'сотрясти кого-либо, что-либо', 3. 'наполнять ужасом'; borzaszt 1. 'топорщить, ерошить', 2. 'вызывать ужас', 3. 'вызывать отвращение'; borzong 'содрогаться от холода, страха, отвращения'; borzalom 'дело, вызывающее ужас; ужас'; borzol 'ерошить, приводить в беспорядок волосы' (TESz I 350—351). По нашему мнению, в данное гнездо слов правомерно включить также диал. borza 'laza, pl. a boglya vagy a petrence; неплотный, рыхлый, например, стог или копна', 2. 'nagy testű, de puha, gyenge ember; человек крупного телосложения, но слабый, мягкий' (Хетиш, комитат Зала; MTSz I 170). Сказанное подтверждается как морфологически, так и семантически. Приводимое с 1725 г. Borzás (TESz I 351) предполагает основу *borza, так как конечный а переходит в $\acute{a}$ перед суффиксом -s; ср. ritka 'редкий' — $ritk\acute{a}s$ 'редковатый', $s\acute{a}rga$ 'желтый' — $s\acute{a}rg\acute{a}s$ 'желтоватый' и т. п. Изменение 'лохматый, взъерошенный' $\rightarrow$ 'неплотный, рыхлый (стог, копна)' $\rightarrow$ 'человек большого телосложения, но слабый, мягкий, как нам кажется, также вполне закономерно.

15. В исследуемых говорах sallówshátu (Выш), pupos (Тяч) и puklis (в остальных говорах) 1. 'лошадь с выпукло изогнутой линией хребта' (во всех говорах), 2. 'человек с горбом на спине' (во всех говорах, кроме Выш), 3. 'человек с горбом спереди' (Окр).

Сложное прилагательное sallóushátu состоит из древнечувашского по происхождению sallóu (лит. sarló) 'серп' + суффикс прилагательного -s и уральского по происхождению hát 'спина' + суффикс прилагательного -u (SzófSz 266; TESz II 72). Данное сложное слово со значением 'серпообразная спина' выступает и в иных венгерских говорах: sal/óus hátu 'лошадь с выпукло изогнутой линией хребта' (SzamSz II 287), sarlóshátú (Пуста-Андялхаза; Herman 332), а также XVII в.: sallóhátú ló то же (Дебрецен; Herman 331), sollo-hátu то же (Сикельфёлд; МТSz II 352).

pupos является суффиксальным образованием от звукоописательного по происхождению pup (лит. púp 'горб') (G. Bárczi, A magyar szókincs eredete, Budapest 1958, стр. 31).

Beроятно, puklis — дальнейшее образование от немецкого по происхождению pukli 'горб на спине' (во всех говорах, кроме Выш), в

том числе 'лошадь с выпукло изогнутой спиной' (во всех говорах, кроме Выш и Тяч), 'выпуклость на груди у человека' (Окр); ср. нем. *Buckel* 'горб, спина', *bucklig* 'горбатый, сутулый' (Большой немецко-русский словарь І, Москва 1969, стр. 297). Отметим, что в говоре Вышково также выступает puklis, но в значении 'сутулый', т. е. как синоним к pupos 'горбатый'. Кроме приведенных говоров, puklis 'горбатый' засвидетельствовано в говорах Торнагёргё и Жип (Словакия) (S. Imre, B. Kálmán, Beszámoló szlovákiai nyelvatlasz-gyűjtésünkről. — MNyj. VI 1960, стр. 142), в некоторых говорах западной Трансданубии и в венгерском языковом островке Фелшёёр в Австрии (Ітве 83).

16. Наполненный специальной начинкой (мясом с головы свиньи, кожей, пряностями и т. п.), тщательно вычищенный свиной желудок, который варится, прессуется и коптится, называют disznóusajt ~ sajt ~ gömbec — редко (Выш), disznówsajt ~ sajt ~ gömböc (Тяч), sajt ~

prezvus (Рах, Яс) и sajt (остальные говоры).

Сложное существительное disznóusajt (лит. disznósajt) состоит из древнечувашского по происхождению disznóu 'свинья' (TESz I 646—647) и sajt 1. 'сыр', 2. 'наполненный специальной начинкой ... '(SzófSz 264; ÉrtSz V 1116). Видоизменение sajt является отвлечением от disznóusajt. gömbec, gömböc (лит. gömböc) — суффиксальное образование от звукоописательных по происхождению gömb 'шар', gömbölyű 'круглый' (TESz I 1084).

Упомянутая выше лексема prezvus вместе с тождественными по значению prëzbors (Вага, Словакия), prëzburst (Надьхид, Словакия), prëzsburk ~ prëzsburs (Житрабешеньё, Словакия) (S. Imre, B. Kál-mán, A szlovákiai nyelvatlaszgyűjtés tájszóanyaga. — MNy L 1954, стр. 502), prëzburt ~ prëzburs (Рите, Словакия; S. Іте, В. Каlтап, Beszámoló szlovákiai nyelvatlasz-gyűjtésünkről, crp. 141), prébors (Keмэнэшалья, комитат Ваш; MTSz II 213), prëzbuost (Фелшёёр, Австрия;

1mre 85) этимологически связаны с имеющим то же значение немецким сложным словом Preßwurst (Imre 85).

Таким образом, сочетание диахронического и синхронического методов исследования позволяет выявить ряд интересных явлений лексики, некоторые аспекты связи между определенными диалектами венгерского языка. Учет этих явлений дает возможность не только понять генетическую связь между исконными венгерскими словами и рядом слов (воспочно) славянского, румынского, немецкого происхождения, но и восстановить первоначальную звуковую оболочку, семантику тех слов, которые с течением времени деэтимологизировались, изменили или потеряли свое значение.

Сокращения

DRM — Dictionar romîn-maghiar, Cluj 1957; ÉrtSz — A magyar nyelv értelmező szótára I—VII, Budapest 1959—1962; EtSz — Z. Gombocz, J. Melich, Magyar etymologiai szótár I—XVII, Budapest 1914—1944; Herman — O. Herman, A magyar pásztorok nyelvkincse, Budapest 1914; Imre — S. Imre, A felsőőri nyelvjárás. — Nyelvtudományi Értekezések 72, Budapest 1971; MondSz — J. Kelemen, A mondatszók a magyar nyelvben, Budapest 1970; MTSz — J. Szinnyei, Magyar tájszótár I—II, Budapest 1893—1901; NyIrk — Nyelv- és Irodalomtudományi Közlemények, Kolozsvár (Cluj); NySz — G. Szarvas, Zs. Simonyi, Magyar nyelvtörténeti szótár a legrégibb nyelvemlékektől a nyelvújításig I—III, Budapest 1890—1893; SzamSz — B. Csűry, Szamosháti Szótár I—II, Budapest 1935—1936; SzegSz — S. Bálint, Szegedi Szótár I—II, Budapest 1957; SzófSz — G. Bárczi, Magyar szófejtő szótár, Budapest 1941; Гринченко — Б. Д. Гринченко, Словарь украинского языка I—IV, Киев 1907—1909; Чопей — Л. Чопей, Русько-мадярский словарь, Будапешт 1883.

KATALIN MOKANY (Tartu)

AUS DEN BEOBACHTUNGEN ÜBER DIE LEXIKALISCHEN BESONDERHEITEN DER UNGARISCHEN SPRACHINSELN IN DEN ÖSTLICHEN TRANSKARPATEN

Die Verfasserin betrachtet eine Reihe von lexikalischen Besonderheiten der neun ungarischen Mundarten der östlichen Transkarpaten. Die Erforschung der Lexik wurde in Verbindung mit der diachronischen und der synchronischen Methode durchgeführt. Das gab der Verfasserin die Möglichkeit, eine Reihe von interessanten lexikalischen Besonderheiten festzustellen; tejava — ava 'Buttermilch, Molke'; televiny — televeiny 1. 'angeschwemmter Erdboden, Schwemmablagerungen', 2. 'reifende Eiterbeule im lebenden Gewebe des Organismus, verursacht durch eine Stichwunde'; jocs 'Mischung aus gelbem Lehm, Kuhdung, Essig und Salz, benutzt als äußeres Arzneimittel — als Salbe — beim Vieh gegen Anschwellungen, Stich- und Bißwunden usw.'; inyet (<*inynye <*ijnye) 'da, nimm! (Aufforderung beim Füttern eines Schweines)'; küret 'marsch! (Wort beim Verscheuchen eines Hundes)'; konta — kontajarku 'Pferd, Hund, Schwein mit gestutztem Schwanz'; kontaszarvu 'mit kurzen Hörnern'; csiru — cser 1. 'sehr flüssiger Maisbrei', 2. 'flüssiger Mehltrank für Kälber, gekocht aus Maismehl', 3. 'dünnes Spülicht', 4. 'schlecht gekochtes, klebriges (in der Regel) Mehlgericht', 5. 'Spezialleim, hergestellt aus Mais- oder Weizenmehl und Stärke zum Einreiben der Kettfäden auf dem Handwebstuhl'; mezitl\(^1\) bi\(^2\) i'unbeschlagen genen, ohne Hufeisen (vom Pferde)'; hr\(^2\) hr\(^2\) iva 'Unbeschlagen genen, ohne Hufeisen (vom Pferde)'; hr\(^2\) hr\(^2\) aud dem R\(^2\) koch des Menschen', 3. 'W\(^2\) blung auf der Brust des Menschen' usw. Darunter gibt es auch solche, die mit der Zeit ihre urspr\(^2\) nohen Bedeutung ver\(^3\) noter verloren haben: mukuszin\(^3\) von unbestimmter Farbe oder Rasse' <*mukus-szin\(^3\) *br\(^3\) sin der ersten und dritten Bedeutung; szupla *'*«Seele» des Tieres' usw. Aufgrund des vergleichenden Materials aus anderen ungarischen Mundarten findet die Verfasserin die fr\(^3\) her ersten Lautgestalt und die verlorene Bedeutung des Wortes.